

ПОВЕСТЬ О САВВЕ ГРУДЦЫНЕ

ПОВѢСТЬ ЗЪЛО ПОЛЕЗНА, ЯЖЕ БЫСТЬ ВО ДНИ НАША,
КАКО ЧЕЛОВѢКОЛЮБЕЦЪ БОГЪ ЯВЛЯЕТЪ НЕИЗРЕЧЕННОЕ
ЧЕЛОВѢКОЛЮБИЕ СВОЕ НАД НАРОДОМЪ ХРИСТИАНСКИМЪ.
ХОЩУ УБО ВАМЪ, БРАТИЯ, ПОВѢСТЬ ПРЕДИВНУЮ ПОВѢДАТИ,
СТРАХА И УЖАСА ДОСТОЙНУЮ, КАКО ГОСПОДЬ ДОЛГОТЕРПѢЛИВЪ
И МНОГОМИЛОСТИВЪ, МОЛИТВАМИ ПРЕСВЯТЫЯ ВЛАДЫЧИЦЫ
НАШЕЯ БОГОРОДИЦЫ И ПРИСНОДЕВЫ МАРИИ ИЗБАВЛЯЕТЪ
РОДЪ ХРИСТИАНСКИЙ

Бысть убо во дни наша, в лѣто 7114-го (1605—1606) году, за умножение грѣховъ нашихъ попусти Богъ на Московское государство многомерзскаго отступника и еретика Гришку Отрепьева, похити престолъ Российскаго государства, разбойнически, а не царски восприят. Тогда по всему Российскому государству умножися злочестивая литва, и много пакости и разорения народомъ российскимъ на Москве и по градомъ творяху, и от того литовскаго разорения мнози дома своя оставляху, из града во градъ бѣжаху.

В то же время во граде Устюге некто былъ житель града того Фома, по прозванию Грудцынъ-Усовъ, ихже родъ и доднесь во граде томъ влечется. Той убо Фома, видя в России таковое нестроение и нестерпимыя пакости от нечестивыхъ ляховъ и не хотя жити, оставляетъ великий градъ Устюгъ* и домъ свой и преселяется з женою в понизовый славный градъ Казань, зане¹ не бысть в понизовыхъ городехъ злочестивыя литвы. И живяше той Фома во граде Казани даже до лѣтъ благочестиваго царя и великаго князя Михаила Федоровича* всеа России.

Имѣя же той Фома Грудцынъ сына едиnorodнаго именемъ Савву, двундцать лѣтъ возраста. Обычай же имѣяше той Фома куплю дѣяти,* отезжая внизъ Волгою рѣкою, иногда к Соли Камской, иногда в Астрахань, иногда же в Персию в шахову область. *Тому же и сына своего Савву поучаше и нелѣпно такому дѣлу прилѣжати повелеваше, дабы по смерти его наслѣдникъ былъ имѣнью его. По нѣкоем же времени восхотѣ той Фома отплыти на куплю в шахову область,* и обычныя суда с товаромъ устроиша по обычаю. Сыну же своему Савве устройвъ суда собственные с особливими товары, и повелеваетъ ему плыти к Соли Камской и тамо купечество дѣяти со всякимъ опасениемъ и прилежати повелѣваетъ. И потомъ обычное² цѣлование женѣ своей и сыну подаде, пути касается в Персию. Мало же дней помедливъ, и сынъ его Сав-

¹ ибо, так как; ² здесь: прощальное.

ва на *устроенных* судахъ по повелѣнью отца своего к Соли Камской плавание творить начинается.

Достигшу же ему *Усолского* града Орла, абие¹ пристаеъ ко берегу, у некоего нарочита² мужа пребываетъ и обитаетъ в гостиннице. *Гостинникъ* же той и жена его, помня любовь отца его, и не мало прилежание и великое ему благодѣяние творяху, яко о сыне своемъ. Он же пребысть у *гостинника* того немало время.

В том же граде Орле нѣкто бысть мещанинъ именемъ Бажень *Вторый*,* уже старъ в лѣтахъ и знаемъ во многихъ градахъ, понеже богатъ зѣло, и попремногу дружень отцу Саввину Фоме Грудцыну. Увѣдав же Бажень *Вторый*, яко ис Казани Фомы Грудцына сынъ во граде обретаеся, и помысли въ себѣ: «Отець его со мною многую любовь и дружбу имѣлъ, азъ же нынѣ презрѣхъ³ его, но убо возму сына ево в домъ свой, да обитаетца у меня и питается со мною от трапезы моя».

И сия помысливъ, усмотря нѣкогда того Савву путемъ идуща, призвавъ же его к себѣ и нача ему глаголати: «Друже мой Савва! Или ты не въси⁴, яко отецъ твой со мною многую дружбу и любовь имель, ты же почто презрѣлъ еси и не присталъ в домъ мой? Нынѣ не преслушай мя, прииди и обитай в дому моемъ и питайся общия трапезы моя. Азъ убо за любовь отца твоего вселюбезно, яко сына своего, прииму тя».

Слышавше Савва от мужа такая глаголы, велми радъ бысть, яко от таковаго славнаго мужа любовь такую принялъ. И приятень хошетъ к нему быти, и ниско поклонъ отдаеъ, и немедленно от *гостинника* того отходить в домъ Баженов. И живяше во всякомъ благодарствии, радуяся. Мужъ же Бажень старъ бысть, имѣлъ у себя жену младу, третьимъ убо себѣ бракомъ обрученну, и поять ея сущую дѣвою.*

Ненавиде же добра супостатъ диаволь, виде мужа добродѣтельное житие, и хотя возмутити⁵ домъ его, и *уязвляеъ*⁶ жену его на юношу онаго Савву к *скверному* смещению блуда, растлити жену оную любовию к Савве. И начать уловляти юношу лстивыми⁷ словесы к грехопадению, блудно въсть бо женское естество, уловляеъ умы молодыхъ отроковъ к блудодѣянью. И тако лестию той жены, *паче же* рещи *от* зависти диаволской, запят⁸ бысть, паде⁹ в сети к блудодѣянью, з женою оною несытно творяше блудъ и безвременно¹⁰ во ономъ дѣле скверно пребывающе с нею, ниже день воскресения, ниже праздника Господня знаша, но, забывъ страхъ Божий и часъ смертный, всегда в блуде пребываше, яко свиния в кале валяшеся.

И некогда же приспѣвшу празднику Воскресения Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, в навечерии праздника той муж Бажень поимъ¹¹ юношу

¹ тотчас; ² именитого; ³ пренебрег им; ⁴ знаешь; ⁵ взволновать раздорами и смутой; ⁶ совращает; ⁷ коварными; ⁸ запнулся, споткнулся; ⁹ пал; ¹⁰ постоянно, всегда; ¹¹ взял.

онаго Савву с собою, и поидоша до святыя церкви к вечернему пѣнию. И ¹по отпущении вечерняго пѣния ¹паки ²приидоша в домъ свой, и каждой на ложи своемъ возлегати спати нача. И егда Бажень заспа крепко, жена же его, диаволомъ подстрекаема, воста от ложа своего, и прииде к постеле онаго юноши Саввы и возбуди ³его, понуждаше его к смешению блуда. Он же, аще и млад, но яко нѣкою стрелою страха Божия уязвленъ бысть и бояся суда Божия и часа смертнаго, помышляше в себѣ: «Како в таковой Господский праздник азъ таковое скверное дѣло сотворити похощу?» И, сия помысливъ, начать отвращатися, с клятвою ⁴глаголя, яко «не хочу всеконечно погубити душу свою и в такой торжественный праздник осквернити тѣло свое». Она же несътно распалилася похотию блуда, понуждаше его ово ⁵ласками, ово прещениемъ ⁶нѣкимъ, угрожая ему, дабы исполнил желание ея. И много увещевала его, никако его возможе приклонити к воли своей. Видя же оная лукавая жена то, яко не возможе прелстити юношу к себѣ, абие ⁷злою яростию на юношу распалися и, яко лютая змия, востонавшѣ ⁸, отиде от ложа его *помышляше волшебнымъ зелием опощити его и злыя свои помыслы сотворити хотя на него. И елико* ⁹замысли, тако и сотвори.

Егда же начаша клепати ко утрени ¹⁰, благолюбивы же оны мужъ Бажень *Вторый* скоро воста от ложа своего, возбудив же и онаго юношу Савву к заутрени. И отслушавше со вниманиемъ и страхомъ Божиимъ, и приидоша в домъ свой. И егда же *присѣ время Божественнѣй литургии, поидоша* паки к Литургии с радостию до святыя церкви. Проклятая же оная жена тщателно устроише волшебная зелия на юношу, яко лютая змия хотяще ядъ свой изблевати на него. По отпущении же Божественныя литургии Бажень и Савва изыдоша из церкви, хотяше итти в домъ свой. Воевода же града того пригласи Бажена, *да обѣдуетъ с ним*. Вопросил же и о Савве, чей есть и откуда онъ. Повѣдав же Бажень, яко ис Казани, Фомы Грудцына сынъ. Воевода же пригласи и Савву в домъ свой, зане добре знающа отца его. Бывшу же в дому воеводскомъ, обычно трапезы причастившеся и возвратишася в домъ свой.

Бажен же повелѣ принести вина женѣ, да испиють в дому своемъ чести ради праздника, ничтоже бо лукаваго умышления жены своей знаяше. *Она же, яко ехидна злая, скрываетъ злобу в сердца своемъ* и подпадаетъ ¹¹лестию къ юноше оному. И принесену бывшу вину, наливаетъ чашу и подносит мужу своему. Он же, испивъ, благодаря Бога. И потомъ вливаетъ сама себѣ, и потомъ, испивъ, наливаетъ отравнаго зелия и подносит Савве. Он же, нимало помысливъ, ниже бояся лукавствия жены онаы, чающе ¹², яко никого зла *мыслитъ на него*, и безо всякаго размышления выпиваетъ лютое оное вино зелное. И се начать

¹—¹ после чтения священником молитвы, заключающей службу; ² опять, снова; ³ разбудила; ⁴ здесь: побожившись; ⁵ то; ⁶ угрозами, стращая; ⁷ тотчас; ⁸ застонав; ⁹ здесь: как; ¹⁰ звонить в колокол; ¹¹ подлаживается; ¹² думая, ожидая.

яко огонь горети в сердце его. Он же помышляше в себѣ, яко «много различных питий пияхъ в доме у отца моего, такого пития николиже пивахъ, якоже нынѣ».

Егда же испивъ пития онаго, начатъ сердцемъ болѣти и тужити по жене оной. Она же, яко лютая змия и лвица, яростию погледѣша на него и приветства не являше ему. Он же, сокрушаяся, по ней тужа. Она же начатъ мужу своему клеветати и нелѣпо¹ глаголати на него и изгнати его вонъ хотяше из дому своего. Богобоязливый же онъ мужъ, и жалѣя в сердце своемъ по юноше, обаче² уловленъ бысть лестию женскою, повелѣваетъ юноше изыти из дому своего, сказа ему вину нѣкую. Юноша же с великою жалостию отходитъ от него, тужа и сетуя о лукавой женѣ оной.

И прииде в домъ гостинника, идеже сперва живяше и обитающе. Он же вопрошаетъ ево, каковыя ради вины изыде вонъ из дому Баженова. Он же сказа ему, яко самъ не восхоте жити у него, а сердцемъ своимъ скорбя по той лукавой женѣ. И нача от великия жалости красота лица его изменятися и плоть его истончевати. Видев же гостинникъ юношу сетующа и скорбяща зѣло, нѣдоумѣвающе, что ему бысть.

Бысть же во граде томъ нѣкто врачъ, чарованиемъ³ своимъ сказуя, кому какая скорбь⁴ прилучится, он же знаетъ, кому жити или кому умерети. Гостинникъ же и жена его, благоднравны суще, и немало попечение по юноше имѣяху. И призвавъ тайно волхва онаго, хотяше увѣдати, какова скорбь приключится къ юноше. Волхвъ же оной посмотри в волшебныя своя книги, сказалъ имъ истинну, яко онъ никакой скорби юноша не имать в себѣ, токмо скорбитъ по женѣ Баженовой, ибо в блудное дѣло впаде с нею, нынѣ же отстужень⁵ от нея бысть, и по ней тужа, и сокрушается. Гостинникъ же и жена его, таковая от волхва слышаше, и не имѣяше вѣры, занеже Бажень мужъ благочестив и бояся Бога, и ни во что же то дѣло вмени. Савва же, непрестанно скорбя и тужа по ней день от дне, и истончи плоть свою, якобы кто великую скорбь и болѣзнь имѣлъ.

И нѣкогда той Савва изыде из града на поле единъ, и никого за собою или пред собою видѣ. И помышляше о разлучении своемъ от жены оной. И, помысливъ такую злую мысль во уме своемъ, глаголя: «Егда бы кто от челоуѣкъ или самъ диаволь сотворилъ бы сие, еже бы паки совокупитися з женою оною, азъ бы послужилъ диаволу». И такую мысль положи во уме своемъ, аки бы ума иступленъ бысть.

И идяше же единъ по пустыни⁶ и, мало пошед, слыша за собою гласъ, зовущее его: «Савва, Савва!» Он же, обратися назад, зря за собою юношу к нему борзо текуще в нарочитом⁷ одѣянии, махающе рукою, пождати себя повелевающе. Он же стоя, ожидающе, юноша же той *пришед* к нему, *паче же реици*⁸ *супостатъ* диавол, иже⁹ непрестанно рыщеть и ищетъ челоуѣческия погибѣли.

¹ лживо; ² но; ³ чародейством; ⁴ болезнь, хворь, кручина; ⁵ отдален; ⁶ пустынному месту; ⁷ богатом; ⁸—⁸ вернее же сказать; ⁹ который.

И пришедъ к нему, по обычаю поклонишася между собою, и глаголя бѣсь к Савве: «Брате Савва, что убо яко чуждъ¹ бѣгаеши от меня? Азъ убо давно ожидал тя, да како бы *пришел еси* ко мне и сродственную любовь имѣлъ. Азъ убо ты давно знаю, яко от рода ты Грудцынъ-Усовъ и града Казани. А о мнѣ еще² хоцещи увѣдати, и я того же града Казани и недавно здѣсь пребываю ради конной купли. И убо по плотскому рождению братья мы с тобою есмы, а нынѣ буди убо мнѣ братъ и другъ и не отлучайся от меня. Азъ убо вспоможения во всемъ тебѣ радъ чинить». Савва же, слышавъ от мнимаго брата, паче же рещи от диавола, обаче таковыя к себѣ лепыя глаголы, вмени в правду, и велми о томъ возрадовашася, яко в такой далней и незнаемой стране сродника к себѣ обрете. И поидоша оба вкупе *по пустыни* оной.

И рече бѣсь к Савве: «Брате Савва, какую ты скорбь имаши в себѣ, яко велми изчезе юношеская красота твоя?» Он же всяко лукаво³ сказывающе ему нѣкую скорбь быти в себѣ. Бѣсь же усмѣхнувся и рече ему: «Что убо скрываешися от мене? *Аз бо въм скорбь твою*, азъ убо помогу скорби твоей». Савва же рече: «Аще убо истинно вѣдаеши скорбь мою, то пойму вѣры, яко можеши мнѣ помощи подати». Бѣсь же рече ему: «Ты убо сокрушаешися по женѣ Баженовой, зане еси отлучен от любви ея. Да что мнѣ даси⁴, азъ учиню ти с нею по-прежнему в любви быти». Савва же рече: «Азъ убо, елико⁵ имамъ здѣсь товаровъ отца своего и прибытковъ, все тебѣ отдаю. Токмо прошу, братецъ, сотвори *ми* по-прежнему любовь имѣти з женою оною». Бѣсь же, расмеявся, рече ему: «Почто убо искушаеши мя? Азъ убо вемъ, яко отецъ мой седмерицею богачее тебя и отца твоего, что ми будетъ в товарехъ твоихъ? Но даждь мнѣ на себя рукописание малое некое, азъ исполню желание твое».

Савва же радъ бысть, яко «богатство отца моего все цѣло будетъ, и азъ дам ему рукописание, что велить написать». А в какую пагубу хоцетъ *впасти*, того не вѣдая, *еще* и писати и ниже слагати⁶ совершенно⁷ не умѣя. О безумный юноша! Како уловленъ женскою лестию, тоя ради хоцетъ в такую пагубу пасти к диаволу! И егда бѣсь рече к Савве словеса тои, он же с радостию общася дати ему рукописание. Мнимы же его братъ скоро вземъ изо чпага⁸ свою хартию⁹ и чернила, даетъ юноше и повелѣваетъ немедленно написати писание. Савва еще и совершенно не умѣяше писати, и елико бѣсь сказываше ему, Савва же тако и писаше, не слагая. И тем писаниемъ отречесе от Христа, истиннаго Бога, и предадесе в служения диаволу, мнимому своему брату. И поидоша убо во градъ Орель.

Вопроси же Савва бѣса: «Повѣждь ми, брате, гдѣ обитаешися, да увемъ¹⁰ домъ твой?» Бѣсь же рече ему: «Азъ убо своего дому не имѣю, гдѣ мне

¹ как чужой; ² если; ³ притворно; ⁴ дашь; ⁵ сколько; ⁶ излагать; ⁷ в совершенстве; ⁸ из кармана, сумы, кошеля; ⁹ пергамен (здесь: лист хорошей бумаги, использовавшейся для документов); ¹⁰ узнаю.

прилучится, тамо и ночью. Аще ты хоцещи видетися со мною часто, то ищи меня на конной площадке, яко здѣ живу для конной купли. Азъ же самъ не обленюся, часто стану тебя посещати. Ты же, Савва, иди к лавке Баженовой, вѣм бо, с радостию он призоветъ тя в домъ свой». Савва же по глаголу брата своего диавола с радостию притече к лавке Баженовой.

Бажен же, егда увиде Савву, усердно приглашаше к себѣ, глагола: «Господине Савва, какую злобу сотворил тебе я? Почто изшелъ еси из дому моего? Молю тя, прииди паки обитать в дому моемъ. Азъ убо за любовь отца твоего яко присному своему сыну радъ тебѣ всеусердно». Савва же, егда услыша от Бажена таковыя речи, тече в домъ Баженовъ. И жена его, увидевъ Савву, и диаволскимъ жалом подстрекаема, радостно течаше и встречает его со всякимъ ласканиемъ и лобызаеть его. Он же уловленъ бысть женскою лестию, паче же диаволомъ, паки запинается в сети блуда с проклятою оною женою. Савва же не знаше ни праздника, ниже воскреснаго дне, ниже страха Божия помня. Непрестанно с нею в кале блуда, аки свиния в кале, валяшеся.

По многом же времени абие *входитъ* слухъ во градъ Казань к матери Саввиной, яко сынъ ея живет неисправно и непорядочное житие имѣеть. Елико было с ним отеческихъ товаровъ, все изнурилъ¹ въ пьянстве и блуде. Мати же, о нем таковое слыша, и непостоянствомъ зѣло огорчися, и пишетъ к нему писание, дабы оттуда возвратился во градъ Казань в домъ отца своего. Егда же прииде к нему писание, он же, прочеть, посмѣялся и ни во чтоже вменилъ. Она же паки посылает второе писмо, и третье, ово с молениемъ, ово и с клятвою², и заклинаеть его, дабы немедленно оттуду ехал во градъ Казань. Савва же нимало внять матернѣе моление, и клятву ни во что же вмени, токмо в несытстве блуда упражняшеся.

По нѣкоем же времени поемъ³ бесъ Савву, и поидоша оба из града. И глаголетъ бѣсъ Савве: «Брате Савва, вѣси ли ты, кто *есмь азъ*? Ты убо мниши мя совершенно быти от рода Грудцыныхъ, *но нѣсть* тако. Нынѣ за любовь твою повѣм ти всю истинную, ты же не убоися, ниже устыдися братомъ звати меня. Азъ убо совершенно возлюбихъ тя во братство себѣ принять. Но аще хоцещи о мнѣ вѣдати, азъ убо есмь сынъ царев. Поидемъ прочь, да покажу ти славу⁴ и богатство отца моего».

И сия глаголя, прииде в пустое мѣсто на некой холмъ показа ему в нѣкоей раздолине⁵ градъ великъ и велми славенъ, ***стѣны и помостъ и кровли⁶ от злата чиста блистаяся. И рече ему бѣсъ: «Сей есть градъ творения отца моего. Поидем убо и поклонимся купно отцу моему. А еже ми дал еси писание, ныне воземъ, самъ вручи его отцу моему, и великою честию будеши почтенъ от него». И сия изглагола, бѣсъ отдаетъ Саввѣ богоотметное писание.*

¹ расточил, извел; ² с проклятием; ³ взял; ⁴ величие, блеск; ⁵ в логу, в долине; ⁶ кровли.

Оле¹ безумия отрока! Вѣдый бо, яко некоторое царство прилѣжитъ в близости к Московскому государству, но все обладаемо царемъ московским. Аще бы тогда вообразилъ на себѣ образъ креста честнаго, вся бы сия мечты² диавольския, яко сѣнь³, погибли бы. Но на предлежащее возвратимся.

*Внегда же приидоша к привиденному оному граду и приближився им ко вратам града, срѣтают⁴ их юноши темнообразни в ризахъ и поясы украшены златыми, и тицанием⁵ поклоняющесея, честь воздающе сыну цареву, паче же реци бѣсу, такожде и Саввѣ поклоняющесея. Вшедшим же им во дворъ царевъ, паки срѣтают инии юноши, ризами блистающесея паче первых, такожде поклоняющесея им. Егда же внидоша в полаты царевы, абие друзии⁶ юноши срѣтают ихъ с честью. И⁷ диаволом превозходящем⁷, воздающе достойную честь сыну цареву и Саввѣ. Вшедшим же в полату, глас бысть Саввѣ: «Брате Савво, пожди мя здѣ мало. Азъ убо шедъ, возвѣщу о тебѣ отцу моему и веду тя к нему.»** Егда же будеши пред отцемъ моимъ, ничтоже размышляй или убояся, подаждь ему писание свое». И се рекъ, поиде бѣсъ во внутреннюю полату и оставилъ Савву единаго. И, помедливъ тамо мало, и приходитъ к Савве и поемъ его и приведоше пред лице царя.*

Он же сеядя на престоле велице, драгимъ камениемъ и златом преукрашен, сам же той славою велицею и *одѣяниемъ* блисташесея. И около его стояща множество юношей крылатыхъ, лица же ихъ овыхъ сини, овыхъ багряны, иныя яко смола черная.* Пришедши же Савва пред лице царя онаго, падъ на землю, поклонися ему. Вопросы же его царь: «Откуда пришелъ еси семо⁸ и что есть твое дѣло?» Безумный же Савва подноситъ ему богоотметное писмо свое, глаголетъ, яко «приидохъ, великий царю, послужить тебѣ». Древний же змий Сатана приемлетъ писание и прочеть его. Обозресе к темнообразнымъ своимъ воиномъ, рече: «Аще ли приму сего отрока, не вѣмъ, крепок ли онъ будетъ намъ или нетъ?» Призвавъ к себѣ сына своего, Саввина любимаго брата, глаголя ему: «Иди, прочая⁹, и обѣдай з братомъ своимъ». И тако оба поклонишася царю, изыдоша в преднюю полату и начаша обѣдати.

Неизреченныя благовонныя яди¹⁰ приношаху, такожде и питие, яко дивишася¹¹ Савва, глаголя, яко «никогда в дому отца моего таковыхъ ядей не вкушахъ или пития испихъ». По ядении же поемъ бѣсъ Савву и поидоша паки из града царева и изыдоша вон. Вопросы же брата Савва своего, бѣса, глаголя: «Что, брате, яко видехъ у отца твоего окрестъ престола множество юношей крылатыхъ стояща?» Бѣсъ же, усмѣхнувся, рече ему: «Или ты не вѣси, яко у отца моего мнози языцы¹² служат, персиды, турки, арапы и ины мнози? Ты же не дивися сему и не сумневайся братомъ звати меня. Азъ убо тебѣ менши братъ. Ток-

¹ о (междометие); ² наваждение; ³ тень; ⁴ встречают; ⁵ усердно, старательно; ⁶ другие; ⁷⁻⁷ когда проходили черти; ⁸ сюда; ⁹ пребыв в ожидании; ¹⁰ яства; ¹¹ дивился, удивлялся; ¹² народы.

мо елико аще реку тебѣ, и ты во всемъ буди мнѣ послушенъ. Азъ же всякаго добра рад тебѣ дѣяти и споможение во всемъ творити». Савва же во всемъ общася послушенъ быти, и тако уверишася¹.

Паки приидоша во градъ Орель, и оставилъ бѣсъ Савву. Савва же паки прииде в домъ Баженовъ и пребываше в прежнемъ скаредномъ дѣле. И в то время прииде во градъ Казань ис Персиды со многими прибытки отецъ Саввинъ Фома Грудцынъ. И яко обычное цѣлование подаде женѣ своей, и вопрошаетъ о сыне своемъ, жив ли есть сынъ или нетъ. Она же повѣда ему, глаголя, яко «от многихъ слышахъ², что по отшествии твоёмъ в Персиду оде он к Соли Камской, тамо и доднесъ живетъ житиемъ неудобнымъ³, и непорядочно все богатство избылъ в пьянстве и блуде. Азъ же много писахъ к нему, дабы возвратился в домъ нашъ, он же ни единой отповѣди⁴ не даде мне. Живъ ли есть нынѣ или нѣтъ, о семъ не вѣмъ».

Фома же, слышав от жены таковыя глаголы, зѣло смутися и скоро написав епистолию со многимъ молениемъ, дабы безо всякаго размышления оттуда ехалъ во градъ Казань, «да увижу, чадо мое, красоту лица твоего, понеже давно не видахъ тя». Савва же таковое писание принялъ и прочетъ, ни во что же вменивъ, ниже помыслилъ ехать ко отцу своему, токмо упражняшеся в ненасытном блудении. Видев же Фома, яко ни во что вмѣняетъ писание его, повѣлеваетъ готовить суда с товарами, и пути касается к Соли Камской, яко «самъ поиму его в домъ свой».

Бѣсъ же, егда увѣда, что отецъ его, Саввинъ, путешествие творить к Соли Камской, хотя Савву поимати, сына своего, и привести во градъ Казань, и абие бѣсъ к Савве рече: «Брате Савва, доколе здѣ во единомъ граде маломъ намъ жити будетъ? Пойдем во иной градъ и погуляемъ, и паки семо приидемъ».

Савва же нимало отречеся⁵, глаголя ему: «Брате, како идемъ, то пожди мало, да возму от богатства моего». Бѣсъ же возбранише⁶ ему, глаголя: «О семъ не веси ли ты славы отца моего, како слава его вездѣ есть? Гдѣ приидемъ, тутъ и денегъ у насъ много будетъ, елико потребно». И поидоша из града Орла никому же вѣдомы, ниже той и самъ Бажень, и ни жена его *увѣдавши*.

Бѣсъ же Савву постави во единую ночь от Соли Камской на реке Волге во градъ, нарицаемый Козмодемьянскъ, а расстояние имѣюще от Соли Камской тысяча и болше поприщ⁷. И глаголетъ бѣсъ к Савве: «Аще кто тя узритъ знаемый здѣсь, и откуду пришелъ еси спросятъ, ты же глаголи: от Соли Камской в третью неделю приидомъ». Савва же глагола, елико заповѣда ему бѣсъ. Тако пребывавше в Козмодемьянскомъ несколько дней.

И паки бѣсъ поемъ Савву, и об едину ночь оттуда приидоша на реку Оку в село, нарицаемое Павловъ Перевозъ, и бывший тамо в день четверга. В той бо

¹ сговорились, присягнули друг другу; ² слышала; ³ негодным; ⁴ ответа; ⁵ не отказался; ⁶ запретил; ⁷ здесь: верст.

день в томъ селѣ торгъ бывше. Ходяще же они по торгу, узрев же Савва нѣкоего старейша нища мужа стояще, зѣло худо одѣяние на немъ. И зряще на Савву велми прилежно и плачуще горко. Савва же отиде мало от бѣса и притече к старцу оному, хотя увѣдати вину¹ плача его. И притече к старцу, рече: «Кая ти, отче, вина плача твоего, яко тако неутѣшно плачешися?» Старець же глагола ему: «Плачу, чадо, о погибѣли души твоя. Не вѣси бо, погубилъ еси ты душу свою и волею предался диаволу. Веси ли, человекѣ, с кемъ нынѣ ходиши и кого себѣ братомъ называеши? Но сей не человекъ, но бѣсъ с тобою ходитъ, доводитъ тя до пропасти адския». Егда же изрече старецъ к Савве глаголы сия, он же обозревся на брата своего бѣса. Он же издалеча стояше, угрожая ему. Савва же оставилъ святаго старца, скоро притече к бѣсу. Он же велми начать поносити его и глаголати: «Чего ради с такимъ душепагубцомъ сообщился еси? Не знаеши ли сего лукаваго старца, яко многихъ погубляет, на тебѣ же, видя одеяние нарочито, и глаголы к тебѣ лестные испушает, хошетъ тебя от людей отлучити и до смерти удавити и содрать с тебя одѣяние. И егда аще оставлю тя единого, то вскоре имаши погибнути». И сия изрече со гневомъ, и потомъ поемъ Савву, оттуда приходитъ во градъ, нарицаемый Шую, и тамо пребываху неколикое время.

Фома же Грудцынь-Усовъ пришедъ во градъ Орель и вопрошаетъ о сыне своемъ, и никто можетъ повѣдати ему о немъ. И вси дивляхуся, яко предъ его приездомъ сынъ его во граде живяше и всемъ видимо. Егда же внезапно скрылся, никтоже вѣсть. И глаголаху, яко «убоялся приезду твоего, зане все здѣсь избылъ имения твое и богатство, и сего ради скрылся». Паче же всехъ Бажень и жена его дивишася, глаголаху: «В сию ночь спаше у насъ, завтра же пошедъ не вѣмъ куды, мы же ожидахомъ его обѣдати, он же от того часа нигдѣ же не явишася во граде нашемъ. А куда поиде, азъ и жена моя не вѣмы».

Фома же слезами облияся, ожидаше сына своего, и возвратися в домъ свой, и нерадостной случай возвещаетъ женѣ своей. И оба вкупе сетуя и скорбяще о лишении сына своего, и в таковомъ сетовании Фома, поживъ неколикое время, ко Господу отиде. Жена же его остася вдовою.

Бѣсъ же и Савва живяше во граде Шую, и в то время благочестивый великий государь, царь и великий князь Михаилъ Феодоровичъ всеа России изволилъ послать воинство свое противъ короля полскаго под градъ Смоленскъ. И по ево, великаго государя, указу во всей России набираху новобраныхъ салдатъ.* Во градъ Шую и для набору салдатскаго прислан былъ с Москвы столникъ Тимофей Воронцовъ, и новобраныхъ салдатъ по вся дни воинскому артикулу учаща. Савва же и бѣсъ поидоша для смотра ихъ. И рече бѣсъ к Савве: «Брате Савва, хочеши ли ты послужить царю? Да запишемся в салдаты». Тако и записашася в салдаты, и нача ходити на учение. Бѣсъ же Савве в воинскомъ учении такову мудрость дарова, яко и старыхъ салдатъ лутче и начальниковъ всѣхъ

¹ причину.

во учении происходить¹ лутче жь. Сам же бѣсъ слугою за Саввою ходяше и оружие носяше за нимъ.

Егда же всехъ новобраныхъ салдаты приведоша в Москву и отдаша ихъ в научение немѣцкому полковнику, той же полковникъ, егда прииде к полку водити салдаты на учении, и видя Савву млада суца, а в учении воинскомъ зѣло изрядно поступающе и ни малого порока во всем артикуле не имѣюще, и многихъ старыхъ воиновъ и начальниковъ превосходяще, и велми удивися остроумию его. Савва же сказа ему всю истинную, какого рода онъ. Полковникъ же велми его возлюбил и назва его сыномъ своимъ, даде ему шляпу з главы своя и вручи ему три роты новобраныхъ салдаты, да вмѣсто его устрояетъ и учитъ той Савва.

Бѣсъ же тайно припаде к Савве, рече ему: «Брате Савва, егда недостатокъ денегъ будетъ ратнымъ людемъ на жалованье, тогда повѣждь мне. Азь тебѣ принесу, елико тебѣ потребно будетъ, дабы в команде твоей роптания и жалобы не было на тебя». И тако у онаго Саввы все салдаты во всякой тишине и в покое пребываху, в протчихъ же ротахъ молва и мятежь бысть непрестанно, яко иногда от глада и наготы, не пожалованы, и по миру ходятъ. И вси дивляхуса остроумию Саввину.

По нѣкоемъ же случае явственню учинися о немъ и самому царю. В то же время в Москве и немалу власть имяше шуринъ царевъ *болярин Семень Лукояновичъ* Стрешневъ.* Увѣда про онаго Савву, и повеле его привести пред себя, и рече ему: «Хощеши ли, Савва, да приму в дом мой и немалой чести сподоблю тя?» Он же поклонися, рече ему: «Господине мой! Есть братъ у меня, поиду и вопрошу его. Аще повелить, с радостию послужу тебѣ». Болярин же, нимале возбравнивъ² ему, отпусти его, да вопросит брата своего. Савва же, пришедъ, повѣда сие мнимому брату своему бѣсу. Он же яростно рече ему: «Почто убо хощеши презрѣти цареву службу и хощеши служити холопу его? Ты убо и самъ нынѣ в том же порядке и чести, уже и самому царю знатен³ учинилъ еси. Егда бо царь увѣдаетъ верную твою службу, тогда и чиномъ повыше будеши».

И по повѣлению цареву вси новобраныя салдаты розданы по стрелецкимъ полкамъ в добавку. Той же Савва поставленъ бысть на Устретенки в Земляномъ городе в *Зиминѣ приказѣ* в доме сотника стрелецкаго Якова Шилова. Сотникъ же той и жена его, благочестивы и благоразумны *суще видя Саввина остроумия*, зѣло почитаху его. Полки же в Москве во всякой готовности ко отшествию во градъ Смоленскъ *бяху*.

Во единый же день прииде бѣсъ к Савве и рече ему: «Брате Савва, поидемъ прежде полковъ в Смоленскъ и увидимъ, что творять поляки, како градъ укрепляютъ и *бранныя сосуды*⁴ устроятъ». И абие об едину ночь стали с Москвы в Смоленскъ, и пребываху в немъ три дни, никому же видимы, а они всѣхъ

¹ превосходит; ² не запретив, не воспрепятствовав; ³ известен, ведом; ⁴ военные орудия.

видяху. И созирающе¹, како поляки градъ укрѣпляютъ на приступныхъ мѣстахъ, всякия гарматы² поставляютъ. В четвертый же день объяви бѣсъ себя и Савву полякомъ. Поляки же, егда узрѣша ихъ, зѣло возсмѣяшася и начаша гнати за ними, хотяху уловити ихъ. Бѣсъ же и Савва скоро избѣгша из града и притекоша к рецѣ Днепру, и абие раступишася вода, преидоша оную великую реку, аки посуху. Поляки же много стреляху по нихъ, но ничимъ вредиша³ ихъ, глаголюще, яко «бѣсове суть во образѣ челоуѣка приидоша и бывше во граде нашемъ». Бѣсъ же и Савва паки возвратишася в Москву и сташа у того же сотника Якова Шилова.

И егда же по указу государеву полки с Москвы поидоша под Смоленскъ, тогда той Савва з братомъ своимъ поиде. А надо всеми полками тогда былъ командующимъ бояринъ Федоръ Ивановичъ Шеин.* На пути же бѣсъ Савве рече: «Брате Савва! Егда убо под Смоленскимъ будемъ, тогда от поляков из града выедеть единъ *исполнѣ* и станетъ звати противника себѣ. Ты же не убоися ничего, изыди противу его. В другой же день паки выедеть другой, ты же и того поразиши. В третий же день выедеть из Смоленска *третий* поединщик⁴, ты же ничего убоися противу его, вѣмъ убо, что и того поразиши, но и сам уязвленъ⁵ будеши от него. Аз же твою рану скоро излечу». И тако увѣривъ его, и приидоша под градъ Смоленскъ, ставше в удобное мѣсто.

По глаголу же бѣсову посланъ бысть из града нѣки воинъ *страшен* зѣло, на коне скакаша, из московскихъ полковъ противника себѣ зваша, и никто же смѣяше⁶ противу его ехати. Савва же объявляетъ себя в полкахъ и глаголя: «Аще бы мне былъ добрый конь, азъ бы пошелъ противу ево на брань⁷. Други же, его слышаше похваление, скоро возвестиша боярину о семъ. Боярин же, услыша, повелѣ Савву привести предъ себя и повелѣ ему коня нарочита⁸ дати и оружие, и мнить, яко скоро имать погибнути от такого страшнаго воина. Савва же, по глаголу брата своего бѣса, ничтоже размышляя и ни бояся, выехалъ противу того богатыря и порази его, *и* приводитъ и с конемъ в полки свои, и от всехъ похваляемъ. Бѣсъ же ѣздяше по немъ, служаше ему и оружие его носяще.

Во второй же день паки выезжаетъ славны нѣки воинъ, иска себѣ противника. И паки выѣзжаетъ Савва противу его и скоро поражаетъ его, и вси дивляхуся храбрости Саввиной. В третий же день еще выезжаетъ из града Смоленска нѣкий славны воинъ, паче первыхъ въ храбрости, и ищетъ себѣ сопротивника. Савва же уже того устрашишася, ехати противу того, однако же *по словеси* бѣсовскому немедленно выѣзжаетъ, и абие полякъ той яростно напусти на Савву и уязви его копиемъ в лево стегно⁹. Савва же исправися, нападаетъ на поляка онаго и убиваетъ его, но и с конемъ в таборы привлече и немалъ зазоръ¹⁰ полякомъ учини. Потом же нача из града выходить и свалным¹¹ боемъ битися.

¹ высматривая; ² пушки; ³ здесь: не ранили; ⁴ одиночный боец; ⁵ ранен; ⁶ не смел; ⁷ на битву; ⁸ отменного; ⁹ в бедро; ¹⁰ срам, поношение, позор; ¹¹ рукопашным.

Савва же з братомъ своимъ с котораго крыла выезжаху, тамо поляки от нихъ не-возвратно бѣжаху. И многихъ убиваху, и тако от нихъ бѣжаху, токмо слѣдъ свой показываху, сами же ни от кого ни малого повреждения себѣ, вреды, не имѣяху.

Слышав же боляринъ о храбрости Саввиной, не могъ скрыти гнева своего в сердце своемъ, призва Савву к шатру своему и глагола ему: «Повѣждь ми, Савва, какова ты роду и чей есть ты сынъ?» Он же повѣда ему, яко ис Казани, Фомы Грудцына сынъ. Болярин же нача его нелѣпыми словами поносити* и глагола: «Какая ти нужда в такой случай? Пришелъ еси к смерти! Азъ убо знаю отца твоего и сродниковъ твоих, яко безчисленно богатство имѣють. От какого гонения или скудости пришел еси ты семо? Сия глаголю ти: поиди в домъ родителей твоих и тамъ благодѣнствуй, с родители своими пребывай. Аще же не послушаеши мене и услышу о тебѣ, яко здѣ имаше пребывати, то без всякаго милосердия здѣ имаше погибнути, и главу твою скоро повелю мечемъ отсеци». И сия болярин изрече съ яростию.

Он же отиде от него, печалень бысть. И рече бѣсъ к Савве: «Что убо, брате, печалуешься о семъ? Аще негодна наша служба, поидем в Москву и тамо *пребываемъ*». И тако скоро отидоша в Москву и нача обитати в доме того же вышереченнаго сотника. Бѣс же днемъ бываеше у Саввы, в нощи же отхождаше до пропасти адския, идеже жилище ихъ, искони обычай окаянному пребывати.

И немалу же времени минувшу, абие разболѣся Савва, и бѣ болѣзнь его велми тяжка зѣло, и быти ему к смерти. Жена же онаго сотника, благоразумна суца и всякое попечение и прилѣжание имуща о Савве, и глагола ему многожды, дабы повелѣлъ призвати иерея исповѣдати грѣхи своя, и причастился бы Святыхъ Христовыхъ Тайн, да некако в такой тяжкой скорби без покаяния умереть. Савва же отрицашеся и глагола: «Аще и тяжело болень, но несть моя болезнь к смерти». И день от дне болезнь еще тяжшая *бѣше*.

Жена же оная неотступно принуждаше его, дабы покаялся, и едва принудише Савву оная благоразумная жена. И повелѣ Савва призвати священника. *Жена же велѣ вскорѣ итти ко храму святаго Николы чюдотворца, и повелѣваетъ призвати тоя церкви иерея. Иерей же, нимало замедливъ, притече к болящему, бѣ бо священникъ же той мужъ благочестив и бояся Бога. И, пришедъ, нача молитвы покаянные глаголати, якоже обычно. Егда же всемъ людемъ из храмы¹ изшедшимъ, иерей же нача болнаго исповѣдати.*

И се внезапно зреть болны: в храмину тую вшедше множество бѣсовъ. Мнимый же его братъ, паче же рещи диаволовъ, прииде с ними, — не якоже челоуѣческимъ образомъ, но существенным² своимъ зверинымъ образомъ. И ста создади всехъ бѣсовъ и зубы на нем скрежеташе, показуя ему богоотметное писмо, еже даде Савва у Соли Камской, и глагола бѣсъ болящему Савве: «Зриши

¹ из хором, жилья; ² истинным.

ли, клятвопреступниче, что есть сие? Не ты ли писалъ еси? Или мниши, яко покаяниемъ хочешь отбыти¹? Азь убо великою силою моею подвигнуся на тя, и болѣ сихъ узриши».

Болны же, зря очевидно² ихъ, ово ужасаяся, ово же на силу Божию надеяся, и до конца все подробну исповеда священнику оному. Священникъ же онъ, мужъ святъ, обаче убоися онаго страха, зане людей во храмине единого нѣсть, кроме болнаго. Гласъ же великъ слышаше от бѣсовския оныя силы, и с нуждою³ с великою исповѣда болнаго и отиде в домъ свой, ничтоже никомуже поведат. По исповѣди же оной нападе на Савву *духъ* нечисты и начатъ немилостивно мучити, ово об стену бияше, ово о мость⁴, с одра его меташе на полъ, ово храплениемъ⁵ и пеною давяше⁶, и всякими различными томлени мучаше его.

Благочестивый же онъ мужъ сотникъ со благонавною и разумною женою видяше такое незапное на него от диавола нападение и несносное мучение, велми жалѣюще по юноше ономъ, но никакой же ему могутъ помощи подати. Бѣсъ же день от дне на болнаго люте нападетъ и мучаше его, но и всемъ предстоящимъ тутъ ужасъ бывает. Господин же дому того, видя над собою такую необычную вещь, паче увѣдевъ⁷, яко юноша той Савва вѣдомъ и царю, но есть же у нихъ сродница, в дому царскомъ пребываше, и сия помысливъ, немедленно посылаетъ жену свою ко оной сроднице, повелеваетъ ей, да все подробно возвестила бы царю, да «никако бы, — *рече*, — Савва в такомъ зле умретъ, а мы за то истязаны⁸ будемъ от царя, за неизвѣщение наше».

Жена же его, нимало помедливъ, скоро тече к сроднице своей, и вся повелѣнная от мужа по ряду сказа. Сродница же она, яко слыша таковыя глаголы, умилися душею, ово бо болѣвъ по юноше, паче же скорбляше по сродникахъ своихъ, да некако и вправду от таковыхъ случаевъ бѣду приимутъ. И нимало помедливъ, скоро тече из дому своего до полать царевыхъ. И внидохъ, по времени донесла царю о семъ.

Царь же, слышавъ о Савве таковы глаголы, рече предстоящимъ, да бываетъ у онаго сотника, у болнаго онаго, повсядневное изменение⁹ караулщиковъ. И посылаютца по два караулщика, да надзирають опасно¹⁰ юношу онаго от соннаго бѣсовскаго мучения, да во огонь или в воду никакъ ввержется. Сам же благочестивый царь посылаше к болящему повсядневную пищу. И егда здравъ болны явитца, повелѣваетъ возвѣстити себѣ.

И сему тако бывшу, болны немало время в такомъ бѣсовскомъ томлени пребысть. И месяца июля в 1 день Савва же необычно от беса мучен бысть. Заспа мало, и бысть: во сне яко наяву глагола, изливая слезы из очей своихъ, сиче рече: «О Всемилостивая Госпоже Дѣво Владычице Богородице, помилуй

¹ отделаться, избыть; ² явственно; ³ здесь: принуждая себя; ⁴ помост; ⁵ хрипением; ⁶ давил (душил) бес; ⁷ узнав; ⁸ наказаны, подвергнуты строгому допросу; ⁹ смена; ¹⁰ бережно, заботливо.

мя! Не солгу в сердце, но исполню обѣщанием, якоже обѣщахся тебѣ». Дому же того людие, слыша таковыя глаголы от болнаго, зѣло удивишася, глаголюще, яко видение нѣкое видить.

Егда же болны возбудися¹, приступи к нему сотникъ и рече: «Повѣждь ми, господине Савва, что таковыя глаголы во сне видевь и кому рекль еси?» Он же, паки начать убо омывати лице свое слезами, глаголетъ: «Видехъ ко одру моему пришедшу жену святолѣпну, свѣтлостію сияющу и ризу багряню носяще, с нею же два мужа, сединами украшены, во одежде единъ в архиерейской, а другій во апостолской одѣяны. И я мню быти жену оную Пресвятую Богородицу, *мужей же*: одинаго же наперсника² Господня Иоанна Богослова, втораго неусыпнаго града нашего Москвы архиерея Петра митрополита, их же подобия образъ видель. И рече ми святолѣпная оная жена: „Что ти есть, Савва, и что скорбиши?» Азъ же рекль ей: „Скорблю, моя Владычица, прогневахъ Сына твоего и Бога моего и тебя, заступницу рода христианскаго, и за то бѣсь мучить мя”. Она же *осклабися*³ и рече ми: „Како ты можешъ выручити писание свое, еже ты подал самому Дьяволу?» И аз рекъ ей: „Не могу, Владычице, аще не помощію Сына твоего и твоею милостію”. Она же ми рече: „Азъ убо о тебѣ Сына моего и Бога упрошу, токмо единъ мой глаголъ исполни: аще избавлю тя от бѣды сея, хощеш ли инокъ быти?» Азъ же молебныя глаголы со слезами глаголахъ ей, якоже и вы слышавше. Она же паки рече: „Слышиши ли, Савва? Егда убо приспѣет⁴ праздникъ явленія образа моего, еже в Казани, ты же прииди во храмъ мой, иже на площади у Ветошнаго ряду, и азъ предъ всею народомъ покажу велие чудо”. И сия изрече, невидимы бысть».

Сия же сотникъ от Саввы слышавше, паки повелѣваетъ и посылаетъ жену свою к вышереченной сроднице, дабы возвестила паки царю о семъ, и абие возвѣщено бысть видение царю. Царь же повелѣваетъ хранити его.

И егда же прииде праздникъ Казанския Богородицы, что в Китае,* июля 8-го числа, и повелъ царь привести болящаго во храмъ ея, Пресвятыя Владычицы нашея Богородицы, нарицаемыя Казанския. Якоже николи⁵ же болев, поиде ко образу и падъ на землю и начать глаголати со слезами и сокрушениемъ сердца, рече: «О Препоблагословенная и Препоблагая, Честнейшая Мати Христа Бога нашего! Благодарю тя за неизреченное твое милосердіе, яко избавила мя еси от погибѣли и настави мя, на путь покаянія обрати мя». Народу же зрящу на онаго Савву и слышавше глаголы его, удивишася.

Царь же узрѣвъ его. И егда нача пѣти Божественную литургию, а Савве лежащу среди церкви на ковре, и видевь Савва пришедшу жену, в бѣлыхъ ризахъ одѣянну, всякими лѣпотами сияющу, глагола ему: «Савва, отсель будеши здоровъ; к тому не согрѣшай и повелѣніе мое да исполни: буди инокъ». И с того часа получи Савва себѣ здравіе, и се невидима бысть. И тако получи неизре-

¹ проснулся; ² любимца; ³ улынулась; ⁴ настанет, наступит; ⁵ никогда.

ченную славу Савва, и прииде во ум свой и не чающе болѣзни в себѣ, яко никогда болѣ, и воста на нозѣ¹ свои.

Царь же рече: «Не сей ли трудившийся², еже по повѣлению моему принесенъ бысть во храмъ?» Отвѣщав же нѣкто боляринъ его, стояще, яко «той есть Савва». Царь же повелѣ его спросити, како воста от такovýchъ тяжкия болѣзни. Вопрошенну же бывшу Савве, Савва же повѣдати о себѣ нача вся бывшая над нимъ, и о неизреченномъ чудеси явления образа Пресвятыя Владычицы нашея Богородицы, како избави его от тмы грѣховныя.

Царь же, благодаря Бога (возвѣщено о чудеси надъ онымъ Саввою) и Пречистую Богородицу, и возрадовася радостию велиею. И какъ отпевше святую литоргию, Савва же нача молѣбное пѣние пѣти Пресвятѣи Богородице и, немного дней помедливше, прииде в церковь святаго архистратига Михаила и воспрятъ монашеский чинъ и благодарив Пресвятую Богородицу. И поживъ лѣтъ доволно, и преставися, ко Господу душу предаде. Богу нашему слава нынѣ, и присно, и во вѣки вѣковъ. Аминь.

¹ на ноги; ² здесь: страдалец, измученный болезнью.